

- Сяо Лин, иди сюда, помоги мне, катафалк приехал, - директор снова появился из ниоткуда, выведя Лин Чэня из «оцепенения». - Что с тобой сегодня? Ты все время смотришь в пустоту.

Лин Чэнь поспешно откликнулся.

Согласно стандартной процедуре, после церемонии прощания в похоронном бюро тело должно было быть перевезено в зону кремации в задней части комплекса. Однако ситуация с покойным господином Хэ была особенной. Его семья потребовала доставить гроб в их родной город, поэтому агентство специально заказало катафалк, чтобы отвезти его.

Катафалки бывают разных классов. Естественно, агентство выбрало для Хэ Цзиньчжао самый дорогой вариант - переоборудованный минивэн класса В. Багажник был открыт, и в центре, в окружении цветов, разместили гроб.

Гроб с холодильной установкой весил более полутонны, и нескольким телохранителям пришлось приложить немало усилий, чтобы загрузить его в машину. После того, как гроб был надежно закреплен, Лин Чэнь забрался в машину, а за ним, словно тень, последовал полупрозрачный призрак.

Из-за погрузки положение тела Хэ Цзиньчжао в гробу слегка изменилось, а волосы растрепались. Лин Чэню нужно было поторопиться, чтобы провести заключительную подготовку его тела.

Лин Чэнь делал это бесчисленное количество раз, часто в присутствии скорбящих родственников. Однако этот случай был уникальным: он должен был нанести последний макияж своему клиенту на глазах у самого клиента.

Кроме того, этот конкретный клиент оказался ужасно придирчивым...

- Сяо Лин, отведи прядки у лица еще немного в сторону. У меня высокий красивый лоб, не нужно его прикрывать.

- Слишком много тона на скулах. У меня и так достаточно плавные контуры лица, это уже чересчур.

- Воротник, воротник перекосялся. Завяжи галстук заново.

То одно не так, то другое. Лин Чэнь крутился в тесном салоне, чувствуя, что у него начала гудеть голова.

Хэ Цзиньчжао ничем не походил на человека, лежащего в гробу. Он явно собирался на красную дорожку!

Лин Чэнь сдерживал гнев, говоря себе: ради красного конверта с десятью тысячами юаней, ради того, что он твой кумир, ради того, что он уже стал призраком...

- Господин Хэ, тебе очень повезло, - сухо заметил Лин Чэнь, продолжая наносить макияж. - Твои глаза закрыты.

Хэ Цзиньчжао выглядел озадаченным.

- Что ты имеешь в виду?

Лин Чэнь:

- Буквально это. Хотя фраза «умереть с открытыми глазами» звучит неблагоприятно, на самом деле у некоторых людей глаза после смерти не закрываются из-за обезвоживания. В таких случаях мне приходится склеивать их.

Хэ Цзиньчжао:

- ... Спасибо, полезных знаний прибавилось.

Отлично, Хэ Цзиньчжао наконец-то успокоился...

Как и говорили другие, Хэ Цзиньчжао в гробу действительно выглядел спящим. Его глаза были закрыты, брови расслаблены. Обескровленные губы и кожа вновь обрели цвет благодаря косметике, а пижаму, в которой он был, Лин Чэнь лично заменил на костюм.

Лин Чэнь внимательно посмотрел на человека в гробу, аккуратно провел кисточкой по его губам, затем пригладил выбившиеся пряди волос и сложил руки, которые лежали по бокам, на груди... Лин Чэнь намеренно замедлил этот последний шаг, потому что он не был единственным, кто попрощался с «Хэ Цзиньчжао» в гробу.

- Готово, - тихо сказал Лин Чэнь, собирая все инструменты для макияжа. - Господин Хэ, я сейчас закрою гроб.

- ...

Полупрозрачный призрак парил рядом с гробом, и через некоторое время он издал почти неслышное «мгм».

Лин Чэнь ни разу не поднял взгляд, чтобы посмотреть на выражение лица Хэ Цзиньчжао, но он мог себе его представить.

В конце концов, Хэ Цзиньчжао - по какой бы то ни было причине - не смог упокоиться после смерти. Вместо этого он был вынужден наблюдать, как другие хоронят его. Как он мог быть в хорошем настроении?

Тяжелый гроб закрылся с глухим стуком. В салоне снова воцарилась тишина, и в воздухе витала ощутимая смесь печали и неловкости.

- Эм...

- Я думаю...

Они заговорили одновременно.

Лин Чэнь отступил:

- Говори первым.

Хэ Цзиньчжао спросил:

- Эта просьба может быть немного бесцеремонной, но ты не мог бы снять маску?

- Что? - Удивился Лин Чэнь.

Глубокий взгляд глаз феникса был прикован к Лин Чэню, на красивом лице мужчины отразилась некоторая серьезность.

- Я хочу знать, как выглядит человек, который провожает меня в последний путь.

Из-за своей работы Лин Чэнь почти всегда носил маску, и никогда не снимал ее, находясь рядом с клиентами.

Но...

Лин Чэнь подумал, что Хэ Цзиньчжао был не обычным клиентом.

Для фаната быть запомненным кумиром, безусловно, считалось честью.

С этой мыслью Лин Чэнь без колебаний легко снял маску.

Хотя Хэ Цзиньчжао был готов, он все же был поражен внешностью Лин Чэня.

Раньше Лин Чэнь постоянно носил маску, оставляя открытыми только пару хитрых, живых глаз. Хэ Цзиньчжао видел очень много красивых мужчин и женщин в индустрии развлечений, и по одним только этим глазам он понял, что молодой человек перед ним должен быть очень красив.

Но Хэ Цзиньчжао не ожидал, что Лин Чэнь окажется красивее, чем он себе представлял.

Это была не искусственная, тщательно вылепленная красота, а естественная, чистая утонченность.

Годы ночной работы и избегания солнечного света сделали кожу Лин Чэня исключительно бледной. Слегка длинные пряди челки были заколоты сбоку маленькой заколкой. Он снял заколку и небрежно провел пальцами по волосам. К сожалению, красные следы на щеках от маски пока не исчезли, но это делало его более настоящим.

Хэ Цзиньчжао спросил:

- Сяо Лин, тебе когда-нибудь говорили, что ты очень красив?

- Наверное, да, - задумчиво ответил Лин Чэнь. - В школе девочки из моего класса дразнили меня, говоря, что я должен пройти прослушивание в бой-бэнд. Но я не умею петь и плохо танцую.

Хэ Цзиньчжао усмехнулся.

- Тебе действительно стоит посмотреть на нынешние бой-бэнды. Они не только не умеют петь и плохо танцуют, они еще и страшные.

- Нет, спасибо! - Лин Чэнь энергично покачал головой. - Другие бой-бэнды боятся, что их темное прошлое будет раскрыто. Если бы я дебютировал в группе, они бы сразу же раскопали мое «мрачное прошлое».

Конечно, это все были шутки. Если бы Хэ Цзиньчжао был жив, он, возможно, действительно порекомендовал бы Лин Чэня своей компании... Но Хэ Цзиньчжао был мертв. Если бы не его смерть, он никогда бы не встретил этого танатокосметолога.

Однако эта глупая шутка развеяла унылую и тяжелую атмосферу, царившую в катафалке.

Лин Чэнь снова надел маску.

- Ну... Я пойду?

Хэ Цзиньчжао тихо ответил:

- М-м. Спасибо, что проводил меня.

С этими словами призрак поплыл к переднему пассажирскому сиденью.

Лин Чэнь поспешно окликнул его:

- Подожди! Господин Хэ, зачем ты идешь вперед?

Хэ Цзиньчжао ответил:

- Меня легко укачивает в машине, а в заднем отсеке нет окон. Если я останусь с гробом, меня вырвет.

Лин Чэнь:

- ... Не говоря уже о том, как призрака может укачивать, чем тебя будет рвать? И ты думал о чувствах водителя, у которого на переднем пассажирском сиденье будет сидеть призрак?

Хэ Цзиньчжао рассмеялся. Он был от природы красив, с густыми бровями и сияющими глазами, его красота очаровывала даже без макияжа. Однако, слова, которые он говорил, были полной противоположностью его поразительной внешности.

- Водитель все равно меня не видит, зачем мне думать о его чувствах?

Лин Чэнь потерял дар речи.

Кто этот человек перед ним? Самоуверенный, эгоистичный и самовлюбленный - как он мог так сильно отличаться от киноимператора, которого прославляли в прессе?

Лин Чэнь мог только смотреть, как киноимператор Хэ переместился на пассажирское сиденье.

Водитель катафалка стоял рядом с машиной, в левом кармане брюк у него был красный конверт, переданный ему помощником Хэ Цзиньчжао, а в правом кармане - пачка сигарет Чжунхуа, также переданная помощником. Он бил себя в грудь, гарантируя абсолютно безопасную езду и выполнение задания любой ценой.

Киноимператор Хэ на пассажирском сиденье нахмурился и сказал Лин Чэню:

- Мне не нравится запах дыма. Скажи водителю, чтобы он не курил.

Лин Чэнь ответил:

- Водитель тебя не видит, поэтому, естественно, ему не нужно думать о твоих чувствах. Если дым тебя беспокоит, ты можешь вернуться в заднюю часть салона и остаться со своим гробом.

Хэ Цзиньчжао:

- ...

Ты просто невыносим.

Лин Чэнь подхватил свой чемоданчик и вышел из машины. Директор, который ждал неподалеку, быстро закрыл двери багажника.

Директор тихо спросил:

- С чем ты там так долго возился?

Лин Чэнь честно ответил:

- Клиент проблемный, слишком много требований: то волосы растрепались, то манжеты не аккуратные, потом ему не понравилась слишком яркая помада, а потом он заявил, что ему не нравятся лилии у гроба.

Директор принял это за шутку и подыграл.

- В конце концов, он киноимператор. Высокие стандарты при жизни, строгие требования и после смерти. Даже если он был немного привередлив, это его последний путь, потерпи.

Лин Чэнь слушал, поглядывая на фигуру на переднем пассажирском сиденье. Водитель, от которого пахло дымом, уже сел, и Хэ Цзиньчжао, закрыв нос и рот, отвернулся.

- Действительно, - пробормотал Лин Чэнь, задетый этой мыслью. - Ведь это его последний путь.

С этими словами он обошел машину и постучал в окно со стороны водителя.

Водитель опустил стекло и спросил:

- Сяо Лин, в чем дело?

Лин Чэнь сказал:

- Чжао-гэ, когда я только что поправлял макияж, я заметил, что вентиляционная система этого гроба немного неисправна. Не кури, пожалуйста, в дороге, я боюсь, что дым может попасть в гроб. Если тебе действительно нужно будет покурить, чтобы взбодриться, остановись. Дорога долгая, и если по прибытии гроб будет пахнуть дымом, семья может обидеться.

- Правда? - Воскликнул водитель. - Спасибо за предупреждение.

Лин Чэнь кивнул.

На пассажирском сиденье Хэ Цзиньчжао поднял бровь, в его взгляде промелькнула самодовольная улыбка.

Лин Чэнь проигнорировал его.

Для транспортировки гроба на родину агентство также направило две машины сопровождения.

Для свадебного кортежа рассчитывают благоприятное время, и у похоронной процессии есть аналогичные правила. Как только наступит положенное время, машины должны будут отправиться в путь.

Все присутствующие стояли в двух неплотных рядах возле зала прощаний. Некоторые актеры, знакомые Лин Чэню, плакали так сильно, что едва могли дышать, но кто знает, сколько в этом было искренности, а сколько актерской игры.

У директора Ван из агентства также покраснели глаза, и помощник поспешно подал ему платок.

Это были очень закрытые похороны. Хэ Цзиньчжао, самый известный актер в индустрии развлечений, ушел в это дождливое утро.

Похороны были скромными.

Причина смерти осталась загадкой.

Лин Чэнь не спрашивал, а Хэ Цзиньчжао не говорил.

Лин Чэнь стоял в конце толпы. Пока все со слезами на глазах смотрели на багажник катафалка, его взгляд был прикован к пассажирскому сиденью.

Через окно машины полупрозрачная фигура посмотрела на него с улыбкой, а затем сказала голосом, который могли слышать только они двое:

- Сяо Лин, спасибо.

Лин Чэнь помедлил несколько секунд, но в итоге поднял руку и махнул ею, и тихо сказал:

- Господин Хэ, прощай.

Катафалк завелся и уехал в сопровождении двух других автомобилей.

Похоронный центр был построен среди гор, и до него вела только одна извилистая дорога. Лин Чэнь смотрел, как машины постепенно удаляются, и в его душе бурлили сложные эмоции.

Впервые увидев призрака, Лин Чэнь испытал не столько страх, сколько удивление и грусть. В конце концов, какой фанат хотел бы увидеть своего кумира на похоронах? Своими руками переодеть его, нанести макияж, а затем лично проводить...

Вспоминая события этих нескольких коротких часов, Лин Чэнь почувствовал, как пальцы, сжимающие кисть для макияжа, были немного напряжены.

Его мизинец был слегка онемевшим. Было слишком холодно, или от того, что он слишком долго работал рядом с гробом с охлаждением, его пальцы замерзли?

Лин Чэнь сунул правую руку в карман брюк, чтобы согреть ее, но не мог избавиться от ощущения, что его мизинец становится все более онемевшим и напряженным.

Он поспешно опустил взгляд на свою руку и с удивлением обнаружил, что его мизинец стал чрезвычайно бледным, совершенно бескровным, явно отличаясь от остальных пальцев!

Как будто невидимая нить обернулась вокруг его мизинца, перекрыв кровоток.

Более того, казалось, что эта нить тянула его, с каждой секундой затягиваясь все сильнее.

Хотя Лин Чэнь обычно был смелым, сейчас и его охватили тревога и недоумение.

Его палец... Неужели «нить» оторвет его?

В страхе Лин Чэнь инстинктивно попытался сопротивляться этой силе и подсознательно согнул мизинец...

Вместе с этим движением перед его глазами внезапно мелькнула белая вспышка.

В следующую секунду Хэ Цзиньчжао, находившийся в уезжающем катафалке, был вытаскен наружу, как рыба, зацепившаяся за крючок! Его полупрозрачное тело прошло через заднюю дверь машины, каменную горку, большое дерево, мусорный бак, почетную табличку «Образцовое учреждение» на стене... И наконец рухнуло на землю перед Лин Чэнем.

Лин Чэнь:

- ...?

А?

Почему он только пошевелил пальцем, и «поймал» Хэ Цзиньчжао?

<http://bllate.org/book/14930/1326278>